

Дмитрий Гаранин. *Высокая болезнь 2020*. – Нью-Йорк.: «Arcus NY Publishing», 2021, 116 с.

Невыносимо тихий тиф,
Колени наши охватив,
Мечтал и слушал с содроганьем
Недвижно лившийся мотив
Сыпучего самосверганья.

Б. Пастернак, из поэмы «Высокая болезнь»

Состояние всякой социально-экономической формации, которую мы привычно называем «обществом», на каком-то критическом этапе можно назвать *нездоровым*, по аналогии с перетрудившимся, удрученным массой проблем организмом. Очевидно, не так могущественны были вестготы, захватившие в 410 году н.э. древний Рим, как катастрофически был ослаблен, немощен к тому времени режим римского правления. И не так сильны и многочисленны были ведьмы в массачусетском средневековом Салеме, как беспомощны, запуганы разного рода обрушившимися на них несчастьями жители этого городка.

Сегодня не надо быть профессиональным аналитиком, чтобы оценить состояние нездоровья стран Запада. Это приложимо и к

---

¹ Д. Гаранин. *Высокая болезнь*. Из стихотворения «Вот рассвет забрежил социальный...».

развитым юго-восточным государствам, но здесь мы касаемся только Запада, в частности, нынешних США. С 1776 года (основания страны) американские системы никогда ещё не давали такого глобального сбоя одновременно по самым разным направлениям. Лишь навскидку: от капиталистической идеологии, конституционных поправок и правового поля, политической системы сдержек и противовесов, системы образования, традиций и культуры, расовых и гендерных аспектов сосуществования до экономики, ведения бизнеса и его возможного влияния на климат планеты... Да что там говорить: кризис проник в сам дух американского свободного предпринимательства и охватил так называемый «плавильный котел», в котором все ингредиенты этот самый дух приводил к некоему общему знаменателю.

Дан истории ход обратный
К поворотам она привыкла
Нам грядёт изучать цитатник
Нам костёр пионерский вспыхнет ¹

В поэтическом сборнике «Высокая болезнь 2020» физика по образованию Дмитрия Гаранина, проживающего в Нью-Йорке, лирика почти отсутствует. Возможно, оттого, что каждое стихотворение – это либо некий рецепт, либо краткая история болезни Америки в её фазе беспрецедентного на современном этапе упадка моральных сил. Хотя, и физических – это при всей той мощи, которые США показывают сегодня на арене военных действий (правда, возьмите позорный побег из Афганистана в августе 2021 года, либо отношения с Китаем, Ираном и Россией, которые никаких гиперзвуковых американских ракет и F-35 не боятся).

К смело взятому названию поэмы Б. Пастернака «Высокая болезнь» (1923, 1928), Гаранин приложил временную составляющую, и это, безусловно, не может не обратить на себя внимания. Дерзость поэта, нашего современника, видимо, оправдана, поскольку речь идёт о разных болезнях, одинаково обозначенных. Если Пастернак пишет картину эпохи, разрушившей привычный жизненный уклад, в котором лирическому герою предстоит жить не только в растерзанном настоящем, но и в наполненном обещаниями утопическом будущем, то в своей вступительной статье к сборнику Гаранин сообщает:

«...ВЫСОКАЯ БОЛЕЗНЬ 2020, которая заимствована у Бориса Пастернака... Пастернак не объясняет толком значение словосочетания «высокая болезнь», (в тексте читаем: «Высокая одна болезнь | Ещё зовется песнь»), но мы сейчас можем интерпретировать это как утверждение о том, что большевизм – болезнь, хотя и

---

¹ Здесь и далее цитаты приведены из сборника Д. Гаранина «Высокая болезнь 2020».

движущим большевизмом высокой побуждения...».

Призвание поэта, который нередко первым чувствует приближающиеся изменения и по-другому, чем обычные люди, на них реагирует, Пастернак называет «высокой болезнью». У Гаранина же это «высокая болезнь большевизма». В наше время только люди с помрачённым сознанием, помнящие летальный «большевистско-социалистический» XX век, знающие мировую историю, – очевидно больны, поскольку готовы разрушить основы США в веке XXI, отменить культуру и историю (cancel culture) ради «прогрессивистско-социалистического», всегда светлого грядущего.

Как тут не вспомнить новеллу Борхеса «Пьер Менар, автор “Дон Кихота”», с абсолютно совпадающими семиотическими конструкциями построчно, и категорически противоположными смыслами и подтекстами. Напомню, Борхес пишет, что некий Пьер Менар сочинил в XX веке несколько глав шедевра Сервантеса, повторив по памяти, по воспоминаниям детства классический текст, слово в слово:

«Сравнивать “Дон Кихота” Менара и “Дон Кихота” Сервантеса – это подлинное откровение! Сервантес, к примеру, писал (“Дон Кихот”, часть первая, глава девятая):

“...истина – мать которой история, соперница времени, сокровищница деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение настоящему, предостережение будущему”.

Написанный в семнадцатом веке, написанный “талантом-самоучкой” Сервантесом, этот перечень – чисто риторическое восхваление истории. Менар же пишет: “...истина – мать которой история, соперница времени, сокровищница деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение настоящему, предостережение будущему”.

История – “мать” истины; поразительная мысль! Менар, современник Уильяма Джеймса, определяет историю не как исследование реальности, а как её источник. Историческая истина для него не то, что произошло, она то, что, как мы полагаем, произошло. Заключительные слова – “пример и поучение настоящему, предостережение будущему” – нагло прагматичны».

Одни и те же слова, определения, сюжеты, смыслы получают отличные друг от друга толкования в разные исторические эпохи, и вынесенный на обложку год «2020» добавлен у Гаранина, очевидно, для того чтобы упростить задачу читателю по не-отождествлению двух совпадающих названий.

Поэтический текст книги разбит Гараниным на три главы, или части, средняя – в два с половиной раза длиннее остальных. Каждая часть представлена своей темой, и первые две из трех – основные

исторические катастрофы Америки 2020 года: явленная в полном объеме с марта 2020 года пандемия Covid-19 и многомесячные беспорядки с убийствами, бандитизмом, вандализмом, грабежами в более чем 60 крупных городах, захваченных членами организаций «Антифа», BLM и прочими такого же рода, после смерти Джорджа Флойда 25 мая 2020 года. Флойд стал, в результате, национальным героем США. В каком направлении страна идет гигантскими шагами, такие у неё и герои.

Обдать инфекционным ливнем
В толпе грозит почти любой
И даже слово «позитивно»
Хранит оттенок гробовой

«Песни ковидия» – так названа первая часть сборника. Автор объясняет выбор названия во вступительной статье: «... стихи на тему губительного вируса, перевернувшего жизнь многих людей. Пандемия вызвала живой отклик у русскоязычных поэтов. Этот отклик сильно контрастирует с литературной пустотой по поводу гораздо более тяжелой эпидемии испанки 1918 года, отодвинутой на второй план Первой мировой войной, революцией и последовавшей Гражданской войной».

Я бы дал характеристику первой части по одной из строк в одном из её стихотворений: «... себя заградим карантинном, как сталью». Тема «ковиды» – характерная для разных литератур и произведений тема, потенциально, «мора» с классическими любовью и пиром («во время чумы») (ведь для такого сословия, как чиновничество, это – самое активное, а то и прибыльное время, поскольку не так страшен смертельный вирус, как жизнеутверждающая борьба с ним государства); опять же, «болезнь», в известной степени высокая, но неприглядная и изматывающая – всё это основные мотивы первой части книги.

Довольно! Вопреки врачу
из дома выйду, не бравирюя.
Я всех людей обнять хочу.
Всех, кто уже провакцинирован.

Вероятно, если бы речь шла о 2021 годе, то крупным планом добавилась бы и глобальная тема «вакцинации», в одной из составляющих которой – политической – автор никак не сомневается. В 2020-м о вакцинации только мечтали, верили в её спасительную мощь и боевые по отношению к Ковиду-19 качества; в США в 2021-м вакцинация преподносится Вашингтоном, как панацея, и служит

поводом для вычеркивания из американской Конституции ряда пунктов из Первой поправки к ней.

Дистанционной нет стене!
Я снова быть желаю с вами!
А если вирус я, ко мне
прижмётесь вы антителами.

«Вторая и самая крупная из трёх часть, ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ, посвящена происходящей американской революции. У меня с детства резкое неприятие коммунистической идеологии, что я выражал в стихах, написанных «в ящик» с конца 70-х по конец 80-х годов ... Так что под влиянием наступления всё тех же обанкротившихся идей я вернулся к своей старой социальной музе», – объясняет выбор названия для второй части книги её автор.

Любому человеку, прожившему своё во времена СССР, всё становится понятно, когда речь заходит о революции, обещающей избавление от всех бед, и о революционных современных идеях, которым, в силу их дряхлости, необходима свежая кровь неофитов.

Негоден плод от древа хилого
Богиня их стара как мумия
Ты попроси чтоб сил хватило бы
Чтоб выплыть поперёк безумия

То, что ни к чему «разумному, доброму, вечному» это не приведет – ясно. Достаточно послушать современных вожakov «левых» движений, с отвращением узнать, как они обогащаются, покупая миллионные дома, и насколько эти радетели прогрессивного полны ненависти к окружающим, не всегда и не во всём готовым разделить их специфические представления о «свободе, равенстве, братстве».

Вдаль от меня идёт проспект антифашизма.
И за спиною парк (мне в пику) транс-любви.
Мне всё неважно, и от стыда я дрыгну...
Но крепко мой каркас, и гипс в моей крови.

К несчастью для Америки, летом прошлого года в 60, примерно, крупных городах и штатах, которыми управляют демократы, этим «революционерам» был дан зелёный свет – к разбою, погромам, захвату на всё лето городских районов, стрельбе на поражение как в сторону полицейских, так и обывателей, к поджогам машин, целенаправленному и многомесячному уничтожению в стране закона и порядка.

Никто, практически, за это не ответил, не был осуждён, приговорён пожизненно к каторжным работам или четвертованию.

Напротив, ряд вожак сегодня выбились в люди и командуют сносом памятников отцам-основателям США, навязывают правила поведения в общественных местах, вводят цензуру в самых разных сферах труда и отдыха, открыто преследуют инакомыслящих, почище инквизиции, в колледжах, крупных бизнесах и на предприятиях ...

Девушка-активистка придёт и поставит в угол.

А ты не найдёшься,

что встречу ей сказать, несмышлёныш!

Так и будешь стоять, кругом виноват и обруган.

И всё, что учил ты в школе, тебе не в помощь.

При нынешней демократической вашингтонской администрации, тема уничтожения страны прошлым летом тщательно замалчивается, зато штурмом и попыткой госпереворота официоз, ничтоже сумняшеся, называет события 6 января в Капитолии. То, что среди участников беспорядков (безусловно!) в течение 4-5 часов на Капитолийском холме ни у кого не было обнаружено оружия, нынешнюю власть не смущает. Уже арестованы, по разным данным, больше 700 человек, и некоторым из них грозит 20-летний срок лишения свободы.

И будет суд по внешним признакам

Где идентичность на кону

По цвету кожи личность визнают

По гендеру дадут вину

По убийствам и погромам лета и начала осени 2020 года никакой такой статистики нет: за убийства полицейских, сожжённые городские районы, разграбленные кварталы бандитов и вандалов даже не арестовывали. К примеру, манхэттенский престижный район Сохо, который разворовывала многотысячная обнаглевшая толпа с вечера 1 июня 2020 года и до позднего утра, полицейские силы предупредительно покинули и ни во что не вмешивались. При демократическом мэре Билле де Блазио, получившем у горожан говорящую кличку «Дебил Блазио», ни на что другое город рассчитывать не мог. Повторю: такое наше «либеральное» время – и такие у него герои. И такие у него враги.

Справедливость маячит вдали

И достичь её верное дело

Лишь бы в ногу напарники шли

И ярмо как влитое сидело

Об этом с кровью пишут прозой. С поэзией ещё трудней. За этакий гуж взялся Дмитрий Гаранин и, похоже, не только сдюжил, но и

пронёс всю не короткую её дистанцию – вторую часть книги.

Здесь я бы особо отметил, что стиль, поэтическое письмо автора на протяжении всей книги не меняются. Создаётся впечатление, что всё работает на единый концепт, и привыкший к научным рефератам, автор подлинность событий подчёркивает сухим, обстоятельным изложением, в котором практически отсутствуют поэтические тропы, так что не только метафорами, но и сравнениями читателя не балуют. Видимо, дабы не отвлекать внимания от обступившей разлагающейся реальности, привычны и монотонны размеры, в основном, ямб в его трех-, четырех- (наиболее частотен) и пятистопном исполнении. Равномерно распределённая по сборнику силлаботоника подобна однообразной, размеренно подходящей к берегу волне цунами. Это чуть позже от побережья ничего не останется, а пока прогулочные лодки пришвартованы у пирсов, дома привычно вписаны в умиротворяющий пейзаж, и горожане вышли поланчевать в солнечный полдень. Минут пять-семь у них для этого будет.

Кстати, завершается вторая часть выборами 3 ноября 2020-го, и продолжается ими, поскольку безумцы, «штурмовавшие» без единого ствола Капитолий в попытке «совершить переворот» в США, до этого ещё и поверили в конспирологическую, опасную, классово неверную теорию о фальсификации выборов 3 ноября.

Кладу свой голос на алтарь
Голосовательной машины
То мой народовластью дар...

И это при том, что ставшего 46-м президентом страны «искусного оратора» и «всеобщего любимца», который просидел в защитной маске в подвале своего дома всю избирательную кампанию, за это время провёл несколько митингов, на одном из которых присутствовало ровно двадцать человек; этого вполне ещё в рабочем возрасте и состоянии гения (видимо, избирательного процесса) – поддержали, в итоге, больше 80 миллионов американцев. Рекорд за всю историю США! И сомневаться в справедливости результатов этих выборов могут только недоамериканцы, вроде недоумков-буржуев из карикатур Кукрыниксов.

По закону Бернулли в воронке давление падает.
Чуть в трубу затыкнуло – под ложечкой засосёт.
Половину всех нас это по-настоящему радует.
Долгожданный случился Октябрьский переворот!

Что же до третьей части книги под названием «Щебет пингинов», то она «...содержит стихи, не связанные или, лучше

сказать, менее связанные с темами первых двух частей. Непонятно, насколько хорошо удавшаяся попытка уйти от них».

В ней есть стихотворение «Слабое утешение», которое подводит черту и тому, о чём шла речь в первых двух главах книги; и тому, что выходит за их чётко обозначенные рамки. Речь о будущем – в его «счастье» и «светлость» верится с трудом, после тех коварных интриг по отношению к США и каждому из нас, задуманных Историей в 2020 году. Да и осуществлённых ею, копнём глубже, ещё раньше в другом полушарии – в другом веке, году так в 1917-м.

Талантами, кажется, бог не обидел –
внутри креативность кипит.
Поэмы пишу, например, как Овидий,
и мыслью своей – Гераклит.

Но если же мир потрясти не удастся
ни этим, ни тем, ни другим,
уйду от вас жизненным склоном ненастным,
всё детям оставив своим.

< ... >

Но с ними такая же выйдет петрушка,
и мир не поймёт их затей.
Не смогут гордиться, поплакав в подушку,
ничем, кроме новых детей.

Идут, чьё не будет услышано слово.
Идут поколения дыр.
Достоинo вниманья, что проще простого –
на то и откликнется мир.